

«Вокруг Плещеева озера»

25 мая наша газета опубликовала материалы рассмотрения на заседании Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов вопроса «О мерах по охране природно-исторического комплекса в районе озера Плещеево и г. Переславля-Залесского». Решение комиссии принималось с учётом выступлений «Советской культуры» по этому вопросу и материалов проведённого в редакции заседания «круглого стола» с участием представителей заинтересованных ведомств и организаций.

И вот по прошествии двух месяцев газета снова получила сигналы о неблагополучии с экологическим режимом озера: читатели сообщили нам о гибели рыбы. На место событий выехал наш специальный корреспондент.

Дохлую рыбу на берегу озера, как говорится, своими глазами видели многие жители округи, в том числе и те, кто сообщил о ней в редакцию. Но вот что настораживает. Изучая ход выполнения мероприятий, я побывал во многих «руководящих» кабинетах Переславля-Залесского, однако здесь о гибели рыбы даже не слышали: «никаких сигналов не поступало». От кого же ждали и ждут здесь «сигналов», если один из пунктов решения комиссии вменяет в обязанность Ярославскому облисполкому обеспечить постоянный контроль за состоянием озера и его бассейна. Где же этот контроль, если даже местные мальчишки-рыболовы в течение нескольких дней наблюдали, как по утрам выбрасывало на берег рыбу!

Мы встретились со старшим инспектором рыбнадзора И. Аникушиным и В. Голицыным, руководителем Ворошиловградского клуба подводного спорта, который по договору с Институтом биологии внутренних вод АН СССР в Борке ведёт здесь гидробиологические работы. Это они, подводники, ещё в конце июня сообщили о гибели рыбы в Ростовскую территориальную рыбоинспекцию. Но там это никого не встревожило.

И. Аникушин при этом припомнил:

— Нечто подобное уже было год назад. Тогда отличился местный сырзавод, спустивший в озеро отходы. На этот раз ситуация загадочная. Странно уже то, что большая часть погибшей рыбы не всплывает, а оседает на дно. В чём тут дело — могут определить только специалисты. А они, как видите, не торопятся.

Надо ли говорить, что систематический контроль специалистов за «самочувствием» озера, на сегодняшний день, мягко говоря, не вполне здорового, это начало начал его сохранности. Практически же этот контроль ограничивается разве что ежемесячным анализом состава воды лабораторией самого объединения «Славич».

Характерное выражение «спокойный фон» я услышал от Н. Ушомирского, директора опытного завода «ГосНИИхимфотопроекта» и одновременно председателя Комиссии по охране природы Переславль-Залесского горсовета. «Спокойный фон» означает такое искомое положение, когда можно будет не беспокоиться об охране озера, а заниматься разумным использованием его. Цель, согласитесь, заманчивая. Но вот до её достижения куда как далеко. По прошествии трёх месяцев практически не приведены в действие те конкретные средства её достижения, которые определены решением комиссии.

Так, в документах, с которыми пришлось иметь дело в Переславле и Ярославском облисполкоме, по-прежнему звучат тревожные ноты о поступлении в озеро вредных биогенных элементов, повышенном содержании нефтепродуктов. По-прежнему утопает в противоречивых мнениях вопрос о двух миллионах кубометров торфа на дне будущего водохранилища — одного из главных элементов сложной системы регулирования озера. Торф этот, на который рассчитывали как на подспорье для сельского хозяйства, теперь выяснилось, для этих целей не годится. Так стоит ли тогда выторфовывать будущее дно? Вряд ли, считают в горисполкоме. А если вся эта огромная масса потом всплывёт и понесёт её в озеро? Ну, тогда как-нибудь

«выловим». У Ярослава же в лице заместителя председателя облисполкома Т. Колпакова иное мнение: «Выбирать без всякого сомнения. Уже был прецедент с Рыбинским морем. Если и ошибаться, то во всяком случае не в эту сторону». Главный же «держатель акций» — институт «Водоканалпроект», создатель всей системы проекта водозабора, от которого ждут теперь компетентного мнения, высказать его явно не торопится. Характерно, что сама эта «торфяная проблема» возникла лишь теперь, на заключительном этапе вызвавшего в своё время немало споров проекта 1973 года, в осуществление которого вложен уже не один миллион рублей.

В решении комиссии были намечены мероприятия, для выполнения которых определены конкретные сроки. Многие из них уже прошли. Но и первоочередные мероприятия, в частности проектирование и строительство системы отведения и очистки ливневых вод с территории города, срываются. Вместо назначенных двух прошло уже три месяца, а в Переславле ещё только жалуются, что не могут найти подрядчика. Да и какой смысл искать, когда здесь ещё не пришли к единому мнению о характере будущих сооружений: точек зрения столько же, сколько ответственных заинтересованных лиц. А ведь смогли же переславцы в короткие сроки решить проблему канализации города — нынешней осенью завершает эти работы последнее предприятие — мебельная фабрика.

На Плещеевом сошлись интересы многих центральных ведомств и организаций. Как они разворачиваются в связи с решением комиссии? Увы, и здесь отрадного мало.

Скажем, такой впечатляющий факт: при мне ворошиловградские водолазы откопали на дне устья реки Трубеж, что впадает в Плещеево озеро... катер десятиметровой длины. Сама река ныне в таком плачевном состоянии, что вряд ли её узнает тот, кто видел её лет пять-десять назад. Решение комиссии предписывает министерствам мелиорации и водного хозяйства РСФСР и химической промышленности уже в этом году определить объёмы и сроки работ по расчистке русел Трубежа, Ветлянки и Чёрной, питающих озеро.

И что же? В Переславль-Залесском горисполкоме мне сообщили всё те же новости о поисках подрядчика и ещё о прорухе с заказом на проектное задание, которое никто не принимает. А к этому добавили, что вообще считают такую расчистку делом нереальным — негде строить обводной канал. «Будем чистить баграми, вручную», — оптимистично заявили и в горисполкоме, и в объединении «Славич». Вот вам и весь научно-технический прогресс в решении проблемы!

Широкую общественность беспокоит не только экологическая, но и историко-архитектурная сторона дела.

— Мы не теряем надежды стать со временем не последним звеном в «Золотом кольце», — сказал при встрече председатель Переславль-Залесского горисполкома С. Носков. — Но проблемы не только в самом озере: многие наши архитектурно-исторические памятники пребывают в плачевном состоянии. Куда уж дальше, когда недавно рухнул купол собора Никитского монастыря, ведь шестнадцатый век! В таком же аварийном состоянии ещё один купол. А всё упирается в немощность нашего реставрационного участка. К тому же сам монастырь, жемчужина всего плещеевского комплекса, до сих пор «бесхозный». Прямо-таки ребром стоит вопрос о прокладке объездной дороги трассы Москва—Ярославль—Кострома—Вологда—Архангельск. Ведь сейчас весь колоссальный поток автомашин идёт через самый центр города, сотрясая его уникальные памятники.

А пока у подножия Никитского монастыря на самом берегу озера соперничают с ним своей ультрасовременностью конструкции фильтровальной станции — одного из объектов водозаборных сооружений. «Советская культура» уже высказывала своё отношение к «привязке» сооружения: соседство явно дисгармоничное. Однако документация уточнённых проектных решений в трест «Переславльстрой» до сих пор не поступила, хотя определённый на это трёхмесячный срок истёк. Вопрос всё ещё «на контроле» Госстроя, Министерства культуры РСФСР и Ярославского облисполкома, а объект уже воздвигнут...

Да, унылое получилось путешествие по жемчужине России, до вождённого «спокойного фона» ой как далеко! Правда, в один из последних дней мелькнуло было оптимистический лучик: при мне прибыл на озеро долгожданный «газик» Ростовской рыбоинспекции. Как говорится, и года не прошло. Спросил у санинспектора Н. Богомоловой: удалось ли хотя бы выяснить, почему погибшая рыба на этот раз не всплывает — всё-таки «феномен»? Но и для них, специалистов, это пока загадка, как, впрочем, и сами причины гибели рыбы. То ли допущен сброс вредных стоков, то ли от скопления рыбьих тушек образовался аммиак и она стала в массовом порядке «самозадыхаться» — поди гадай теперь, ведь больше месяца прошло и никакие анализы уже не помогут. Так кто-то из бригады инспекторов и проронил: да, не мешало бы пораньше, по горячим следам...